

Тихо сам с собою я веду беседу

Среди предметов мебели, сочетающих в своем облике экзотику тропических стран, отголоски стилей ар-деко и ар-нуво, натуральные материалы и авторскую ручную работу ведущих дизайнеров прошла на днях презентация серии работ "Возвращение" фотохудожника Евгении Емец и коллекции одежды модельера Владимира Бордо. Площадку для своего шоу молодые авторы выбирали долго, пересмотрев немереное количество интересных местечек, пока не остановили выбор на галерее из железобетона, стекла и воды "ART-PLAY". Проект готовился полгода и в результате вобрал в себя пять работ, выполненных в технике шелкографии, два бессюжетных видеофильма, построенные на вращении и расфокусировке, и минималистские сарафанчики-комбинезончики, в дождливый октябрьский вечер выглядевшие особенно неактуально. Евгения Емец стала собственной моделью – так проще попасть в идеальное состояние. По сути, ее акция – автопортрет. Гордая фигура упивается своим экзистенциальным одиночеством и, как призрак, застигнутый фотокамерой врасплох, тщетно пытается растаять. Мягкие изломы призрачного силуэта вступают в зримый диалог с пространственно-световой геометрией, чем и достигается столь ценный эффект случайности. Художница поделилась опытом: "В жизни мы вынуждены возвращаться к определенным вещам, судьба или обстоятельства тому виной. Это могут быть идеи, не воплощенные вовремя, или это какие-то места, где что-то с нами произошло или, наоборот, не состоялось. Смысл работы в том, что место обладает энергией незавершенности. Как Царицынский дворец. И возвращаться нужно для того, чтобы стать более свободным". Если при самом первом, может быть, еще поверхностном взгляде на работы Емец нет-нет да и всплывает в голове "Черный квадрат" Малевича, то сама художница всячески отвергает идею такого сопоставления. По ее словам, это всего лишь черные паспарту, выбранные для оформления центральной части, сердцевины работы. Но рассматривать представленные картинки в контексте "Черного квадрата" все же гораздо интереснее – словно бы из его глубины в настоящее доносится растворенное в бездне сознания и почти забытое воспоминание. Иными словами, посыл "Возвращения" сколь художественен, столь и психологичен. Здесь нет амбиций выяснять причину подсознательного побега от себя, но в кадр поймано главное – состояние, способное привести к размышлению и, быть может, разрешению внутреннего конфликта.

Соб.инф.

Кудыкина. — 2003 — 16-22 окт. — с. 10